

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№4 - 2012 г
Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

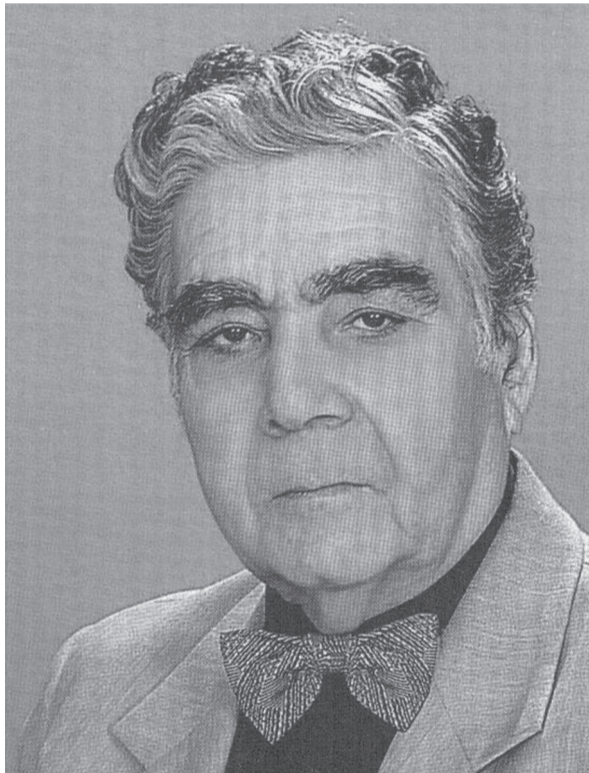

9 мая - день Победы С праздником, дорогие друзья!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России, редакционная коллегия газеты «Донской писатель» сердечно поздравляют наших дорогих писателей-фронтовиков Игоря Михайловича Бондаренко, Николая Матвеевича Егорова и Григория Петровича Помазкова, а также – Владимира Григорьевича Гречко и жителей России с праздником Великой Победы, желают всем здоровья, мира и благополучия. Слава Вам, фронтовики-победители!

И.М. Бондаренко

Н.М. Егоров

Г.П. Помазков

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое – 15

...Спасибо судьбе, что здесь
Родиться мне довелось...
(С. Гершанова)

Хутор Нижние Хороли вы не найдете на современной карте Ростовской области. Но, когда я училась в школе, нас с братом бабушка возила к своей младшей сестре в этот хутор.

Об этой географической точке, наверное, надо рассказать немного подробнее. Мои предки по фамилии Шевченко переехали на Дон на свободные земли, которые надо было заселять, с Украины. На территории нынешнего зерноградского района Ростовской области переселенцы с Украины (с реки Хорол) основали несколько хуторов: Верхние Хороли, Средние Хороли, Нижние Хороли. Но в начале XIX века наша большая семья уехала в Омскую область в поисках лучшей доли. А в 1916 году семья решила вернуться на Дон и окончательно обосновалась в хуторах Средние и Нижние Хороли...

Просторный земляной двор, огороженный плетнем. Вдоль плетня – низенькие мазанки, в которых жили поросята, корова с теленком, разная птица. В дальнем углу двора – голубятня (говорят, из голубей получается вкусный борщ, но я ни разу такой не ела – мне было жалко голубей). Во дворе стояла большая летняя печь, а

чуть поодаль от нее – навес, крытый камышом, под навесом – длинный стол со скамьями. Прямо посреди двора росла старая вишня, на которой после сбора урожая оставались ягоды. Они высыхали на солнце, морщились, но были очень вкусными. Ягоды осыпались с дерева, и мы лакомились ими вместе со сновавшими повсюду цыплятами.

Поздно вечером семья собиралась за столом – ужинать. Нас, маленьких, кормили раньше и отправляли на сеновал спать. Бабушки с новостками накрывали стол, все рассаживались и первое время раздавался только стук ложек, звон посуды, тихие переговоры. Черное летнее небо усыпано яркими звездами. Почему-то в деревне оно кажется совсем близким, не таким, как в городе. Протяни руку и можешь сгрести звезды в ладошку. Слышно, как стрекохот в степи сверчки, кричит какая-то ночная птица...

И вдруг звучит голос. Высокий, тонкий, словно плач. Это бабушка Маруся завела казачью песню. Голос ее уносится в небо, ударяется о него и летит обратно, но вот уже становится ниже, мягче. Это наша бабушка Поля подхватывает напев, за ней вступают другие голоса.

А кто ж у нас ранёшенько на дворе?
Щекотала ласточка на зоре.
Ой на зоре, на зоре,
Плакала дьявоночка на море,
Ой на море, на море,
На белом на камушке сидючи,
Ой сидючи, сидючи,
На быструю реченьку глядючи,
Ой глядючи-глядючи...

Мелодия то несется ввысь, то возвращается, как будто мама качает колыбель. А потом все вместе певцы гонят песню в ночную степь, на протор, где она растворяется в темноте. А я счастливо засыпаю под ее замирающие звуки...

Стихотворно-песенное сочинительство было развито на Дону издавна. Ревностным его ценителем, собирате-

лем и хранителем был Александр Михайлович Листопадов (18.09.1873-14.02.1949), фольклорист-музыкант. Родился он в станице Екатерининская, ныне Краснодонецкая Ростовской обл., в семье народного учителя. Окончив духовную семинарию, учительствовал в родной станице. Собирая песни Александр Михайлович начал в 1894 году. Записал около 1200 донских казачьих песен. Основной труд Листопадова – «Песни донских казаков» (изд. 1949-1954). В одной из книг он пишет: «Большинство записанных песен носит в себе характерные признаки древнего сложения. Даже песни более позднего происхождения, исторические послепетровских времен, протяжные военно-бытовые того же периода,

(Окончание настр. 2)

Внимание, конкурс!

Редакция газеты «Донской писатель» сообщает писателям и литераторам о том, что с 1 апреля 2012 года начал работать совместный проект Ростовского регионального отделения Союза писателей России и министерства культуры Ростовской области: «Областной литературный конкурс, посвященный 75-летию Ростовской области». В оргкомитет конкурса поступили первые работы.

Приём конкурсных материалов будет производиться до 15 июля 2012 года. Условия конкурса были опубликованы в нашей газете в №3 за 2012 год.

Оргкомитет

В номере:
С днём Победы!
Внимание, конкурс!
Антонина Попова
Истоки современной
ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое – 15
1 стр.

Антонина Попова
Истоки современной
ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое – 15
Окончание
2 стр.

Михаил Астапенко
Сабля атамана Платова
Исторический очерк
Встреча писателей
со школьниками. Репортаж
3 стр.

Ирина Сазонова
Росчерком наши лица. Стихи
4 стр.

Александр Кравченко
Ей-Бо! Доллары в стволе.
Рассказы
5 стр.

Писательский справочник
Книжное обозрение
6 стр.

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 15

творцами которых являются по преимуществу сами же казаки, слагались как бы по одному типу, выработанному глубокой стариной и передаваемому непосредственно и в чистом виде из поколения в поколение».

*Е-ой, ну, где мать плачет, там река,
что река бежит,
Что река бежит, океан, океан-моря...
Е-ой, ну, сестра, она плачет —
ручеек течет.
Где ж она плачет, там роса,
там роса впадала...
Е-ой, ну, как мать плачет во век до...
во век до веку,
Как сестра плачет от год до...
от год до году...
Е-ой, а жана, плачет до белой зари, —
Взойдет солнушка, росу вы...
росу высушит.*

«...Замрут голоса певцов — слышно, как вздыхают кони, тоскуя по приволью степей, как тихо и неустрашимо движется с поля осенняя ночь; а сердце растет и хочет разорваться от полноты каких-то необычных чувств и от великой немой любви к людям, к земле.» — писал о казачьей песне М. Горький в повести «В людях».

*...Может быть, потомок мой далекий,
Беседаю о славной старине,
Споет мой стих и с думою глубокой
Невольно вспомнит обо мне.*
(А. Леонов)

В 50-60-е годы XIX века у читателей Дона большой популярностью пользовались стихи уроженца Новочеркасска **Алексея Алексеевича Леонова** (1815-1882). Будущий певец Тихого Дона родился в семье казачьего сотника Войска Донского. После окончания гимназии поступил в Харьковский университет. Однако в 1835 году его исключили «за явное ослушание против начальства и уклонение от исполнения обязанностей». Но в следующем году был восстановлен, и, как «наилучший воспитанник», являлся стипендиатом Войска Донского. В 1839 году в Харькове выходит его первый сборник стихов. Критик В. Белинский сразу обратил на него внимание: «Стихотворения г. Леонова приятно изумили нас: вместо обыкновенной в наше время стихотворной галиматии мы увидели в них если далеко не художественность, то местами теплое, неподдельное чувство, местами прекрасные стихи, обнаруживающие решительный в авторе талант к поэзии».

По окончании университета Алексея Алексеевича направляют в станицу Нижнечирскую Войска Донского (Суrowsкий район). Здесь, в окружном училище, он преподает историю и географию. Здесь его захватывает стихия литературного творчества.

Леонов пропадает на хуторах, майданах, зимовниках, записывает предания и традиции казачьей старины, донских калмыков. Его простые, искренние стихи «Деды», «Калмыцкая свадьба», «Воевода» и другие несут колоритную местную тематику, юмор, народную поэзию. Стихи его насыщены щедрой красотой рек Дона и Чира, суровой историей края, подвигами казачьей вольницы, а также задушевностью, лиризмом и свежестью молодых чувств.

*Здравствуй, милая казачка!
Черноглазая, постой!
Очарован, околдован
Я твою красотой.
Что ж ты, ангел, застыдилась,
В шубку спрятала лицо.
Подожди! Взгляни умильно!
Молви нежное словцо!*

*Дай свою пожать мне ручку!
Дай хоть раз поцеловать!
И за то казачью душу
Я готов тебе отдать!*

Но вскоре Алексей Леонов переезжает в Новочеркасск. Там в окружном училище он дает уроки немецкого и французского языков, преподает в Мариинском Донском институте. В них Леонов «оставил по себе память прекрасного, толкового преподавателя и доброго, и гуманного человека». В период Крымской войны 1853 — 56 гг. поэт выпустил сборник стихотворений о мужестве и подвигах казачества. Книгу издал «в пользу раненых нижних чинов Войска Донского». В 1869 году Леонов в чине полковника вышел в отставку. Его перу принадлежит около 150 стихотворений. В.Г. Белинский подчеркивал, что стихам Леонова присущи «мягкий юмор и точное определение характера».

Задушевные стихи Леонова продолжают жить сегодня в песнях «За курганом пики блещут», «Честь прадедов-атаманов», «В старину на Дону».

Прославив в свое время наш город **Анна Павловна Барыкова**, поэтесса, сегодня совершенно забытая. Родилась она в Петербурге 22 декабря 1839 года. Отец ее П. П. Каменский — писатель, автор популярных в 1820—1830-е годы повестей и драматических произведений. Мать была дочерью известного художника, вице-президента Академии художеств графа Ф. П. Толстого.

Первоначальное образование А. П. Барыкова получила дома. Она, по собственному признанию, воспитывалась «на свободе в нашем артистически-литературном кружке; училась «чему-нибудь и как-нибудь» отчасти у отца, отчасти у гувернантки» (автобиографическое письмо 1889 года к С. А. Венгеру, опубликованное в книге: А. Ефремин, А. П. Барыкова, М., 1934, с.11).

В 1850 году Барыкова была принята в петербургский Екатерининский институт, «где и обучалась 6 лет всяким наукам... В 1856 году выпущена из института с большой серебряной медалью и очень небольшим запасом знаний... Выйдя из института, — рассказывала Барыкова, — я стала читать запоем все, что тогда читали все хорошие люди; читала без особого разбору и толку, но по-своему все понимала, и по-своему дополняла институтские знания; пробовала и сама писать...»

Литературная деятельность Барыковой (фамилия писательницы по ее второму мужу) начинается в середине 1870-х годов. Владея иностранными языками — французским, английским, немецким,

польским, — она занимается литературными переводами и переложками произведений Гюго, Беранже, Гете, Гейне, Шелли, Лонгфелло и других.

Оригинальные стихотворения и переводы Барыковой печатаются в 1870 — 1880-х годах в прогрессивных журналах и прежде всего в «Отечественных записках», «Деле», «Русском богатстве». В 1878 году в Пятигорске вышел первый и единственный прижизненный сборник ее стихотворений, включивший лишь малую часть написанного ею. Сборник был встречен неодобрительными отзывами и даже глумлением печати, упрекавшей поэтессу в «излишнем реализме».

У кабака

*Я не могу забыть ужасного виденья.
Страшней всего в нем то, что это
не был сон,
Не бред болезненный, не блажь
воображенья
Кошмар был наяву и солнцем освещен.
Оборвана, бледна, худя и безобразна,
Бесчувственно пьяна, но, верно, голодна,
У двери кабака, засаленной и грязной,
На слякоти ступень свалилася она —
Кормилица и мать.*

*Живой скелет ребенка
Повиснул на груди иссохшей и грызет
Со злобой жадного, голодного волчка,
И, вместо молока, дурман и смерть
сосет.*

*Кругом галдит народ на площади
базара,
И в воздухе висят над серою толпой
Ругательства да смрад промозглого
товара.*

*Спокойно на углу стоит городовой,
А солнце-юморист с улыбкой властелина
Из синей пустоты сияет так светло,
Лаская, золотя ужасную картину
Лучами ясными эффектно и тепло.*

С начала 1880-х годов Барыкова живет в Ростове-на-Дону и, не входя организационно в состав партии «Народная воля», оказывает народолюбцам содействие, предоставляя свою квартиру для революционных явок и нелегальных встреч. В 1884 году в руки полиции попали записки, в которых упоминалось имя Барыковой. Это послужило основанием для ее ареста. Месяц провела она в заключении и была освобождена под денежный залог только ввиду резкого обострения туберкулеза. Начиная со второй половины 1880-х годов и до конца жизни Барыкова находилась под сильным влиянием толстовских идей. Она была постоянным сотрудником толстовского издательства «Посредник».

В степи

*Разубрана вся степь раздольная цветами;
Прогретая насквозь, вся дышит,
вся живет
И звонкими певцов-малюток голосами
Свободы и любви весенний гимн поет.
Букашки, мотыльки и пчелы золотые —
Всё счастливо кругом, всё полно
красоты!
Завидую я им; они — цари земные!..*

Сергей Евсеевич Ганьшин (1878-1953) родился в семье крестьянина Тульской губернии. Родителей потерял

рано. На 15 году жизни отправился пешком в Москву, работал пастухом, ткачом в Подмоскovie, затем в течение 15 лет скитался по югу России. «По дороге» самоучкой выучился грамоте. В 1904 году работал экспедитором в Ростове-на-Дону. В газете «Донская речь» познакомился с К.А. Трениевым. В Ростове начал писать «самодельные» стихи.

Искра

*Не гасни, искра яркая,
В груди моей,
В дни мрачные на родине
Гори сильней!
Гори, надежда светлая,
Ты — мой маяк...
Я челн, волной застигнутый,
А ты — моряк.
И ты, и я пристанище
Найдем в борьбе,
Гори же, искра яркая,
Назло судьбе.*

За революционную деятельность Ганьшин был арестован и находился в заключении до 1908 года. В 1916 году он был сослан в Вятскую губернию. Ганьшин состоял в Суриковском литературно-музыкальном кружке (с 1910 года), в последующем был его руководителем. Его стихотворения, которые начали появляться в печати с 1908 года, были собраны в сборнике «Искры» (М., 1912). Затем вышло еще несколько поэтических сборников. В советские годы Сергей Евсеевич занимался литературной деятельностью.

На имя **Алексея Дмитриевича Скалдина** (1889-1943) я наткну-

А. Барыкова, А. Свирский, С. Ганьшин и другие, имена которых, нами незаслуженно забыты, все же оставили свой след в литературной истории города Ростова-на-Дону, наложили отпечаток на творчество последующих поколений поэтов.

Литература:

Русские писатели. 1800 — 1917: Биографический словарь / Редкол.: П.А. Николаев (гл. ред.) и др. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989 — Сер. Биогр. Словарей: Русские писатели. 11 — 20 вв.

Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Справочник для учителя / Ред. Коллегия: Д.С. Лихачев С.И. Машинский, С.М. Петров, А.И. Ревякин, (Сост. А.П. Спасибенко и Н.М. Гайденков) — М.: просвещение, 1971. — 728 с.

Астапенко М. П. «История донского казачества». Учеб. пособие. Ростов-на-Дону, «Донской издательский дом», 1999.

«Аксайчане». Стихи и проза. Ростов-на-Дону, 1991.

Донцы XIX века. — Новочеркасск, 1907. — Т. 2. — С. 116-119.

Сайт «Казачество 15-21 вв»: www.cossackdom.com

Донской временник. Год 1993-й / Дон. гос. публ. б-ка. Сост.: Т. Х. Авдьян, Л. А. Штавакер. — Ростов н/Д, 1993.

Кавказ в русской поэзии: Сборник / Составитель В.А. Бойченко. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1986, — 176 с.

Интернет-ресурс: <http://www.serafimovich.org/>

К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года

Михаил Астапенко

САБЛЯ АТАМАНА ПЛАТОВА

В теплые весенние дни 1814 года бурное веселье полыхало по всей Европе: страны и народы «Старого Света» праздновали окончание многолетней эпохи кровопролитных наполеоновских войн.

В это время английское правительство, союзное России, передало императору Александру Первому приглашение во главе делегации посетить Британские острова с дружественным визитом. Приглашение было принято, и вместе с царем в Англию определено было ехать Барклаю де Толли, Толстому, Чернышеву, Уварову — боевым генералам — а также видным дипломатам К.В.Нессельроде, Адаму Чарторийскому и Ожеровскому. В состав делегации включили и легендарного донского атамана Матвея Платова, о чем особо просили государя англичане.

Имя Матвея Ивановича еще до вступления русских дивизий в Западную Европу и приезда атамана в Лондон было известно в Англии. В конце 1812 года одна из лондонских газет писала по поводу ошеломляющих побед русского оружия в войне с Наполеоном: «Непрестанно получаемые здесь известия об успехах российского оружия, можно сказать, приводят в восторг всю Англию. Повсеместные пиры и изыскания совершенно искреннее участие в сих торжествах над общим неприятелем. ...Имена Кутузова, Платова, Витгенштейна носятся из уст в уста во всех обществах и беседах. Рюмки стучат, вино разливается повсюду: и если русские продолжат и далее успехи свои, то они лишат не только неприятелей своих французов их могущества на твердой земле, но и у нас от сих побед не станет вина, или, по крайней мере, оно очень вздорожает».¹

Среди подарков, полученных Платовым в Ан-

глии, особо примечательна сабля великолепной работы, история которой весьма удивительная и своеобразна.

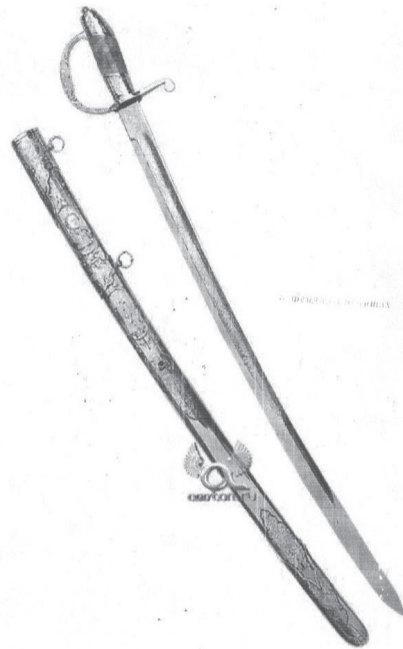
После окончания войны с Наполеоном на общем собрании представителей всех сословий Лондона было решено в знак признания выдающихся заслуг в борьбе с Наполеоном преподнести саблю особо отличившимся полководцам союзных армий. В этот почетный список попали австрийский фельдмаршал Шварценберг, пруссак Блюхер, российский фельдмаршал Барклай де Толли. Хотя атаман Платов и не являлся фельдмаршалом, а был генералом от кавалерии, но ввиду особых заслуг донского казачества и лично атамана в борьбе с Наполеоном, его включили в этот почетный список.

Сабля, предназначенная Платову, вскоре была изготовлена. Она отличалась тонкостью и великолепием работы. На одной стороне сабли, на эмали, мастер изобразил герб Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, на другой — вензель атамана Платова. По данным первого биографа атамана Николая Смирного, верх сабли первоначально был украшен алмазами², но теперь они не сохранились. В некоторых местах сабли была украшена тонким слоем золота, который со временем исчез.

На клинке сабли первоначально был вытравлен текст на английском языке: «Совет города Лондона, в общем собрании в Гильдальной Палате, в среду, 8 июня 1814 года единодушно положил: поднести атаману графу Платову саблю, в 200 гиней, в изъявление высшего почтения, которое Палата питает к великому искусству, блистательным талантам и непреодолимой храбрости, выказанным им в течение многочисленных битв, в которых он принимал участие для обеспечения свободы, спокойствия и благоденствия Европы»³.

Эту саблю Платову в октябре 1815 года препроводил в Париж с письмом национальный герой Англии герцог Веллингтон. В послании говорилось: «Сиятельный граф. Милостивый государь! Честь имею при сем письме препроводить к Вашему Сиятельству саблю, доставленную ко мне лордом-мэром города Лондона и подносимую Вам, милостивый государь. Я не могу выразить, сколь лестно для меня быть изыскателем чувствований, удивления и признательности соотечественников моих к тем великим подвигам, коими вы достойно прославили себя при защите Европы. С истинным почтением и преданностью честь имею быть, милостивый государь, Вашего сиятельства покорнейший слуга герцог Веллингтон. Париж. 19 октября 1815 г.»⁴.

Польщенный и взволнованный таким к себе вниманием Платов ответил Веллингтону: «Его светлость, господин генерал-фельдмаршал Дюк-Веллингтон при отношении своем ко мне, препроводил саблю, которую всё высокочтимое сословие города Лондона, чрез посредство Вашего сиятельства, удостоило меня. Приемля сей отличный и весьма лестный для меня знак с чувством истинной признательности, я не могу, однако ж, отнести прямо к себе всю приписываемую мне оным славу. Но видя из сего искренность и

Сабля атамана М.И.Платова.

доброжелательство, коими великая и знаменитая достоинствами своими нация почтила меня свыше заслуг моих во время бытности моей в Лондоне, что себя счастливейшим, что providение Божеское и благодать Всеавгустейшего Монарха моего дозволили мне участвовать в столь блистательнейшей для всей Европы эпохе, которую ознаменовались последние протекшие три года.

Позвольте мне, Милостивый государь! Покорнейше просить Ваше сиятельство о принятии на себя труда засвидетельствовать пред все высокочтимейшим сословием города Лондона мою искреннюю благодарность, что я ценю оное в полной мере, не премину навсегда помнить о том, сохранить ли глубочайшее к нему высокопочитание и предать потомству моему те чувства признательности, коими преисполняюсь

к великобританскому народу, утверждающему уважением к другим собственное к себе почтение. Генерал граф Платов»⁵.

После смерти атамана сабля некоторое время находилась у его потомков по линии дочери Марии. В 1866 году внук Платова корнет Николай Тимофеевич Греков передал саблю в атаманский дворец в Новочеркасске. После создания в 1899 году в Новочеркасске Донского музея сабля перешла в его экспозицию.

В декабре 1919 года, когда атаман А. П. Богаевский эвакуировал из Новочеркаска казачьи ценности, в их числе была вывезена в Турцию и сабля Платова. Оттуда она перекочевала в Чехословакию. В тяжкие годы фашистской оккупации патриотически настроенные сотрудники Пражского Национального музея сумели сохранить ценности, вывезенные из Новочеркаска. После освобождения Праги советскими войсками в мае 1945 года сотрудники Национального музея передали советским офицерам часть экспонатов, вывезенных из Донского музея в 1919 году. В их числе была и сабля Платова, подаренная ему в Лондоне в далеком 1814 году⁶.

В настоящее время она находится в фондах Новочеркасского музея истории Донского казачества как знак международного признания доблести донских казаков и их легендарного предводителя.

Михаил Астапенко, член Союза писателей России, академик Санкт-Петербургской Петровской академии наук, Историк.

¹ // «Северная почта». № 102. 1812 год.

² Смирный Н. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. Репринт. Ч.2. Ростов-на-Дону, 2003. С.95.

³ Коршиков Н.С. Дворяне и графы Платовы. Ростов-на-Дону, 2004. С.15. В журнале «Дон» за 1887 год (№8.) приводится следующий текст этой же надписи на сабле: «Общее собрание думы города Лондона на заседании, происходившем в среду 8 июля 1814 года, определило поднести саблю атаману Платову в ознаменование живейших чувств, коими сия дума одушевлена и глубоким познанием его блистательным дарованиям, высоты духа, непоколебимому мужеству, оказанными в продолжении долголетней войны, предпринятой для утверждения мира, тишины и благоденствия в Европе». (С.50).

⁴ Коршиков Н.С. Указ. соч. С.62.

⁵ Коршиков Н.С. Указ. соч. С.62-63.

⁶ Мужество остается в веках. Ростиздат, 1975. С.108.

14 апреля 2012 года состоялась встреча писателей Ростовского регионального отделе-

Писатели и школьники

ния СП России с учащимися старших классов ростовской средней школы №16.

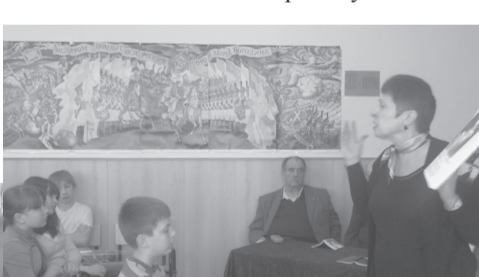
В начале встречи от имени коллектива школы писателей приветствовала директор школы

Елена Владиславовна Шелуженко. Затем слово взяла заведующая школьной библиотекой Ирина Фёдоровна Прохоренко. Она и вела встречу.

Ученица 7-а класса Елизавета Буслева выступила с докладом о творчестве прозаика Алексея Берегового, с которым

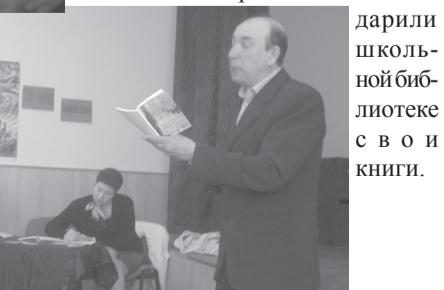
рассказал о своем творческом пути, ответил на многочисленные вопросы учащихся.

После этого слово было представлено поэтам: выступили Ирина Сазонова и Николай Китаев. Они рассказали о себе, прочитали свои стихи.

Затем наступил «час автографов». Писатели расписались в дневниках всех учеников, пожелавших получить автографы.

В конце встречи писатели подарили школьной библиотеке свои книги.

она на городском школьном конкурсе «Мой друг книга», заняла первое место и получила первый приз.

Затем писатель Алексей Береговой

16/04/2012

Ирина Сазонова

Росчерком наши лица...

Осенний винтаж

В строй облупленных пятиэтажек
И листвой заметённых дворов
Ты меня, как на танец, однажды
Пригласил на осенний Покров.
В беспокойных мазках светотени
Застывали, сезонно-бедны,
Клёны в ржавых подпалах старенья,
Тополя в пелене желтизны...

Мы, как дети, врывались

бесстрашно

В неизвестные чьи-то миры.

Две собаки на крыше гаражной
Оттеняли условность игры...

Будто сфинксы у древнего грота,
Сторожили собой письма,

Чей-то крик на железных воротах:
«Оля, солнышко, ты мне нужна!»...

Осенило – мир напрочь остужен, –
Хоть взывай, хоть вопи, хоть

стучись, –

Но вот НЕКТО же НЕКОМУ
нужен –

Безоглядно, на целую жизнь!

И свидетели юного счастья,
Отодвинув приличий черту,

Мы с винтажной, безбашенной
страстью

Целовались с тобой на мосту.

***

Зачем оголили берёзу,
Оставив раздетой в мороз?

Какую большую угрозу
Шатёр разметавшийся нёс?

Стан бело-пестряный, сорочий,
Теперь до стыда обнажён,

Как бедный дословный
подстрочник, –

Нарядной одежды лишён...

Ни веток, ни рифм, ни метафор,
Ни листьев – метельный покров,

Как ветром сдуваемый капор,
Не греет кургуzych сучков.

Но только под мартовским током
Ствол старый – к Небесному

мост –

Пронзится живительным соком –

Побеги отправятся в рост!
Коснутся деревьев соседних,
Пробившись листвой молодой,
Серёжки, что к светлой обедне –
Жемчужный раскроют подбой.
И может, в грядущем потоке,
Попав под «встронутость» ту,
Я выдохну лучшие строки –
И снова крыла обрету?..

Ты меня рисовал

По картону носился грифель,
В полумгле простыня мерцала,
Вольным росчерком, будто в мифе,
Я уснувшей Венерой стала.
Ты писал, малевал, беснуясь

В перевивах штрихов и линий...
Дерзким помыслам повинуюсь,
Я вращала в нутро богини.

Как тиран, – приковал и мучил, –
Но под взглядом твоим – стройнела.
Стан светлел, изгибался круче,
Тетивою звенело тело!
Вызревала душой беспечной,
Я, пророчески понимая,

Что в наброске богини вечной
Ипостась не моя – иная!
Но когда ты волшебной властью
В плоть мою облакал другую,
Ты вершил на вершине страсти –
И меня рисовал, нагую...

***

*Чтобы противостоять
соблазну, Тристан и Изольда
положили в постель
обоюдоострый меч, разде-
ливший их на ложе.*

Ныне обоюдоострый меч
Между отстранёнными телами.
Остаётся общий мир отсечь
С намертво сплетёнными делами.

Перерезать скрутки проводов,
Гнавших неразрывных жизней

Не внимать десятку жалких слов
Вместо сотен – нежных и

жестоких.

Лучше сгинуть в омуте невстреч,
Вечного прощания удушья,
Чем услышать вежливую речь
С каменным налётом равнодушья.

***

Прозрением или проклятьем
Ничтожа греховный порыв,
Мы сами разжали объятье,
Друг друга умом отпустив.

Усталые, ждали покоя,
Склоняясь к решеньям благим –
И снова, за столиком, двое,
Средь юности бойкой сидим...

Сплетаемся – только глазами,
Не руша запретный порог.
Мы учимся зваться друзьями,
Затверженный помня урок.

Но так эфемерна оттяжка
Минут, разносящих поврозь!
Пустеет кофейная чашка...
Кивок... эскалатор... мороз...

***

Снова мы бесприютны и нищи –
Наш очаг разметелился в дым;
В обихожанных тёплых жилищах
Нет лакун, где укрыться двоим...

Обретаясь и в сквере садовом,
И на плитах у жухлой воды,
Мы жонглируем истово словом –
От заклятий до белиберды.

Нас гнобит разухабистый ветер,
Колет дождь, словно веерный душ,
Окружающий мир неприветен
Для неюных рифмующих душ!..

Но заспанный смеющийся ангел
Нам прошепчет, крылами обвив:
Не отказано смертному в благе –
Стать Бессмертным в стихах о

любви!»

***

Закончились полёты наяву,
Я подчиняюсь медленности шага,
Но снами в неподвластное плыву,
Туда, где на двоих – и жар,

и влага...

Пора закрыть проём в Эдемский
сад,

Отринуть окаянную дорогу,
Но хитрый ум берёт ходы назад
И не спешит с раскаянием к Богу.

***

А стихи в мир приходят рано,
Непрерывной каплей крана
На излёте короткой ночи
Удивляя сравнением точным,

Магистральной вознёй докучной
В слух вонзившись стрелой
созвучий,

Колотя в окна ветром гневным –
Освежающим и напевным...

И вцепившись в живой клубочек
Стоголосицы новых строчек,
В схватках злых ворожу, шаманю,
Стон глуша в предрассветной

рани...

И к восходу дитя случится!

Обескровленной роженицей,
Я, младенческий стих качая,
Успокоенно засыпаю...

Пасхальным утром

Пасхальным утром, в праздник
светел,
Я вознеслась на колокольню
Винтообразной крутизною –
К соборной звоннице, где вольно
Носились голуби и ветер...

И, опьяняясь новизною,
Слухонайтием смущённым,
Я высекала перезвоны...
И, стойкой верой осенённый,
Ты одесную был со мною!

Сзывали к храму наши руки –
«Динь-дон», «динь-дон»
взметалось выше

Колючих рёбер телевизки,
А приземлённые домишки
Тянулись ввысь под чудо-звуки!

И с каждой нотой, изречённой
Всей мощью звонного накала,
Я откровенье обретала...
Бог есть Любовь! – в тот день
познала
Душою, к Небу обращённой.

***

Сюжет приснившейся печали
в разбуженную канул небыль.
Рвёт почву высиненной дали
грядущее, как юный стебель.
Поток солярного сеанса
сочится на сугробы марта;
в узор весеннего пасьянса
листочком апреля ляжет карта,
небрежной ветреной подачей
впорхнёт заветная неделя...

Летит забытая удача
ко мне, наследнице апреля!

Последний день лета

У набережной скрыться летним
днём,

Когда в кустах подстерегает
осень,

А мы уже с утра с тобой вдвоём –
Часов так семь, а может быть,
и восемь.

За столик сесть, вплотную
к рубежу

Воды и суши в виде парапета,
Смотреть, как катит длинную
баржу
Дон, подуставший на исходе лета.

Поднять глаза в иную синеву,
Случайно опершись на низкий
цоколь,

И удивиться, как, разъяв листву,
Раскинув руки, небо обнял
тополь!

Виском расположиться возле глаз
Твоих – и превратиться в степень

воска,
В упор не видя вперившейся в нас
Скучающей девицы из киоска.

Услышать, как ростовски гомонят
Подростки и подвыпившие дамы

И бросить мимолётный лёгкий
взгляд

На выверты донской пивной
рекламы.

Посожалеть, что только отвалил
Речной трамвайчик на Зелёный
остров,
Присесть, уже «без ног», почти
без сил,
На разогретые ступеньки просто...

А Шолохова вдруг вообразить
Живым, а не застывшей скульптурой,
И день последний лета завершить
Содружеством Любви
с Литературой!

***

Жизнь моя – лишь повод
для стихов:

счёт неиссякаемых грехов,
странствий, бед, любовей,
заблуждений –

как у всех – но том стихотворений,
выношенных верою в глагол,
богоданно ляжет мне на стол
(знавший несгораемые миги),
выдохом далёких впечатлений,
самой нужной роскошью

на свете...

Ведь, в конечном счёте, –
только дети.

И, в конечном счёте, –
только книги.

***

Белосиянными кострами
Пылают свечи на каштане,
Деревья сонными рядами
Несут дозор в рассветной рани.
Птенцом, скорлупкою обвитым,
Мой день загадочно неясен.
Игра сдана. И карта бита.
Но мир со мною не согласен.

***

Кольца лет не расцветят улыбки,
У красавицы бывшей – вдвойне!
Хороши только старые скрипки,
Только старые вина в цене...

Краски слов переменчиво-зыбки,
И открылось осеннее мне:
Хороши только старые скрипки,
Только старые вина в цене...

***

В бледном атласе неба
мечутся мотыльками
златоглазые листья –
вырваться невозможно.

Скрюченными руками
держат ещё надёжно
ключья своей одежды
иероглифы веток,
не давая надежды

тихим блаженством тлена
листьям утешить души,
фазой упокоенья.

В этом (всего страница
Книги моей вселенной)

свитке китайской туши –
росчерком наши лица

в стадии примиренья.

*Одесную (старосл.) – справа

Александр Кравченко Ей-Бо!

Рассказ

Дождь. Хрипло пророкотал уже дальний гром. Тучи утратили монолит серости — они рыхлые и грязные, как весенний снег.

Дождь. Скупой и редкий. Порыв и грозовая радость ушли. Осталось ощущение скуки и греховности окружающего мира. Осталось неизбывное чувство вины.

Автобус вырлил и причалил к платформе автовокзала. Устало пыхнул тормозами. Замер.

— Батя, дай денег. Еще успею бутылку взять.

— У тебя были деньги...

— Я ж трошки выпивши. Менты загребли, когда за пирожками ходил. Пришлось все деньги дочиста отдать, абы отпустили к автобусу.

— Митька, брешь...

— Батя, ей-Бо! Вот ентого места не сойти. Блин Клинтон! Кто ж думал... За пирожками...

Старик в клетчатом пиджаке и фуражке. Парень — в старой джинсовой курточке — светлый неухоженные волосы и огромные васильковые глаза испуганного ребенка.

Отец и сын.

— Батя, еще успею. Дай!

Старик долго копается в карманах.

— Митька, может, не надо?

Парень поспешно выдергивает деньги из ладони старика и исчезает в здании автовокзала.

— Дед, не могу больше ждать! — водитель чертыхнулся.

Автобус отвалил от перрона.

— Роденький, вот же он, бягить! — старик умоляюще сложил руки на груди.

Митька запрыгнул в отъезжающий автобус. В руках бутылка водки.

— Во!

В кратком выдохе — восторг, уверенность и отчаянная решимость.

— Победим эту жизнь, ей-Бо!

Митька зубами сорвал пробку. Стоя прямо в проходе запрокинул голову...

Пассажиры замерли — следят, как бутылка пустеет на глазах. Он похлопал горлышком по ладони и языком слизал скупые капли. Весело блеснул глазами... Раздались редкие хлопки.

— Не надо аплодисментов, — он отер рукавом губы.

Митька наклонился к старику.

— Батя, ей-Бо, у нас с тобой все будет хок-кей! Найдем деньги на операцию. Мама померла. Жену я выгнал. Много нам с тобой надо?! — покрутил головой и уверенно ответил:

— Ни хрена нам ничего не надо! Главное, чтобы ты жил. Кто ж меня до пенсии кормить будет? Гы...

Старик надвинул на глаза фуражку. Молчал. Ему было стыдно за сына.

Митька распаялся:

— Батя! Ей-Бо! Продадим дом — в флигеле сами жить будем. Блин Клинтон, перезимует! Ты у меня один... Вместе сдюжим... На операцию деньги... Дом продадим... Начальники кур-р-р-вы... Никому мы с тобой не нужны... Ей-Бо!...

Он сложился, как перочинный ножик. Упал в проход автобуса. Захрапел. Успокоился.

Автобус рассекал дождь. На окнах редкие капли. Слезы. Воля покинула. Смысла не было. Одно лишь существование.

Жизнь похожа на реку, которая вышла из берегов, она все преодолевает...

Доллары в стволе

Рассказ

Нина Сергеевна Морозова сидела на веранде. В центре деревянного стола электрический самовар. На вышитых льняных салфетках стеклянная сахарница с мельхиоровой крышечкой, заварной английский керамический чайник в виде старинной крепости, расписная золотом чайная пара. Аккуратно и со вкусом. Нина Сергеевна в одиночестве пила чай.

В окно заглядывает полный диск луны — всевидящее око Вселенной и Вечности. Морозова ждала тишины... Благоговейное ожидание. Подобное бывает в кинотеатре, когда выключили свет, а фильм еще не начался. Доли секунды...

Но вот в весенней свежести ночи залаяла собака, звякнул подвойник. Звуки затерялись на окраине хутора.

Говорят, быть одному совсем не трудно, если ты нищий или неудачник. Но Нина Сергеевна не была нищей. И уж тем более неудачницей. Наоборот, все ее считали сильной женщиной. Удачливой. Счастлива ли она? Это другой вопрос. По крайней мере, Нина Сергеевна отдавала отчет в том, что счастье — это очень ненадежный друг. Увы, приходит лишь тогда, когда тебе хорошо, и резко исчезает, если совершенно плохо. В этом надо всегда отдавать отчет...

Приезжали из областного телевидения. Делали программу о фермере-женщине. Телеведущая с восторгом, граничащим с истерикой, выкрикивала: «Восемьсот свиной — откормочный комплекс! О, двадцать пять человек трудятся на Нину Сергеевну по договору! Тысяча гектаров пахотных земель в аренде! О...»

Нина Сергеевна сидела одна. Пила чай. В этой благополучной, удачливой женщине, воспитывающей троих детей в одиночку — по определению многих: сильной, целеустремленной, вряд ли кто признал ту — почти спившуюся бабу, готовую свести счеты с жизнью в похмельном угаре... А ведь было! Нина Сергеевна не забыла того, что с ней произошло...

Три года назад умер муж. Неожиданно.

Энергичный, деятельный, умеющий зарабатывать деньги «из воздуха» — как ей жилось за его широкой спиной вольготно и уверенно! Десять лет отработал муж на Севере. Вернулся в хутор... Заштормило. Накатывали волны инфляции. И здесь он подсуетился: все деньги вложил в недвижимость. Квартиры, гаражи в городе покупал и перепродавал с выгодой. Сохранил и приумножил заработанные на Севере деньги.

Затем, в городе построил три магазина. В хуторе — две небольших свиноводческих фермы. Только начал разворачиваться... И умер.

Чем утоляете жажду? Водой или волною? Нет! Водочкой, водкой, водярой...

Так началась жизнь без мужа. И душила свою тоску-печаль Нина Сергеевна совершенно в русских традициях — водкой. Опускалась быстро и стремительно. Она знала, что у мужа были деньги и немалые. После его смерти квартиру и все строения обыскивали с упорством, достойным лучшего применения — пересмотрели и перерыли каждый сантиметр и не один раз. Так ничего и не нашли.

Нина Сергеевна успела продать один магазин из трех, прежде чем старший сын занялся бизнесом самостоятельно.

Она сидела часами в квартире и только водка казалась ей единственным оконцем в мрачном мире одиночества. Наконец наступил тот момент, когда водка уже не освобождала от мрачных мыслей. Казалось, что все, что должно произойти в этой жизни с ней, уже произошло. Хорошего не будет никогда. Обременительная обязанность жить...

Денег не было. А здесь еще разразился в девяносто восьмом кризис. Деньги имеют одну единственную конкретную особенность: если их не зарабатывать — они быстро заканчиваются... Так произошло и с Ниной Сергеевной.

Запой у нее продолжался неделю... Пришло решение.

Все. Надоело. Она от-

крыла потайной сейф мужа, где было спрятано ружье. Примерилась... Нужно было разуться, упереть приклад в плintус, сесть в кресло и дотянуться большим пальцем ноги до курка. Стрелять прямо в сердце. Если в голову — изуродует. Даже пьяная она хотела, чтобы уже после того как... она выглядела не плохо, не совсем плохо, даже, может быть, симпатично... Она же еще не старая женщина, еще красивая...

Взяла двустволку. Начала вставлять патрон. А он не лез. Муж учил ее обращаться с ружьем. Она стреляла. Знала, как все сделать. Но — патрон не лез в патронник! Что-то мешало... Достала шомпол. Вставила и надавила...

Из ствола двенадцатого калибра на ковер стали выскакивать целлофановые скрутки. Она развернула одну из них и вокруг веером разлетелись сто долларовые купюры...

Потом еще и еще. Весь пол в американских долларах. Вот где были деньги! Вот куда они исчезли!

Нина Сергеевна долго смотрела на этот беспорядок. А затем взяла веник и совок. Начала сметать с пола деньги.

А затем умылась холодной водой. Причесалась. Привела себя в порядок. Пересчитала деньги. Их было много. Долларов... А если учесть, что доллар после августа девяностовосьмого года вырос... Нина Сергеевна была очень богатой женщиной.

Достроила свинополь, который начал еще муж. Взяла в аренду землю. Наняла людей, технику. Так родилась новая фермерша — Нина Сергеевна Морозова...

Закономерные итоги

18 апреля 2012 года состоялось внеочередное заседание коллегии министерства культуры Ростовской области в присутствии приглашенных руководителей писательских союзов и бывшего генерального директора ЗАО «Дониздат» Петрова В.С.

Коллегия рассмотрела жалобу Петрова В.С. губернатору Ростовской области Голубеву В.Ю. на то, что, мол, министерство культуры отказывается финансировать газету «Культура Дона» и журнал «Дон», и тем самым фактически закрывает эти издания, нанося непоправимый урон донской культуре. И просит принять меры к «подобным руководителям культуры области».

При рассмотрении коллегией жалобы Петрова В.С., было установлено, что министерство культуры РО никакого отношения к журналу «Дон» и газете «Культура Дона» не имеет ни в качестве учредителя, ни в качестве издателя, и потому финансировать их не обязано. На заседании высказывались критические замечания в адрес указанных изданий и их главного редактора, а также мысли о том, что журнал «Дон» нужно обязательно возрождать, но не тот «Дон», который в последнее время издавал Петров В.С., а тот, истинный литературно-художественный журнал под учредительством Союза писателей России, который издавался с 1925 по 2005 годы, — возрождать, но без Петрова В.С. в качестве главного редактора.

К сожалению, мы не можем привести текст самой жалобы дословно и, после её прочтения, вынуждены передавать лишь её смысл. Но хочется отметить, что жалоба написана в обычной для Петрова В.С. манере, — она наполнена, мягко сказать, недостоверными сведениями и обвинениями всех и вся в своих собственных промахах и провалах, приведших к закономерным итогам многолетней журналистско-судебной деятельности гражданина Петрова В.С., которые уже сегодня можно подвести:

1. Да, после того, как ЗАО «Дониздат» стало слишком часто упоминаться в многочисленных судебных разбирательствах, устраиваемых Петровым В.С., оно было продано учредителями, а потерявший работу гендиректор (с его же слов) был выселен из помещения на улице Красноармейской, что в современных условиях аренды, конечно же, огромная, хотя и закономерная потеря.

2. За первые пять месяцев 2012 года не вышел ни один номер газеты «Культура Дона», ни один номер журнала «Дон». Так известный журнальный бренд из юридического небытия перешел в небытие и физическое. И это тоже закономерно.

3. А главный закономерный итог заключен в том, что в результате своей деятельности бывший генеральный директор уже окончательно потерял своё лицо, свою деловую репутацию, доверие и уважение к себе.

Мы неоднократно призывали гражданина Петрова В.С. одуматься, смирить гордыню, прекратить агрессию против писателей и общественности, предупреждали о грядущих итогах подобной деятельности. Всё напрасно. Он так ничего и не понял. И снова ищет виноватых в судах. Снова пытается всех ввести в заблуждение. По последним сведениям Петров В.С. совсем недавно зарегистрировал на себя, как на частное лицо, газету «Культура Дона» и теперь пытается зарегистрировать журнал «Дон». Только это уже будет другая газета, будет совсем другой журнал «Дон». Стратегия обмана выходит на новый виток. Какие закономерные её итоги будут ещё впереди?

Обозреватель

Справочник
Ростовское региональное отделение Союза писателей России
1991 - 2012 гг

Ростов-на-Дону, 2011 г

Вышел в свет электронный справочник Ростовского регионального отделения Союза писателей России. В справочник включены все писатели, состоявшие на учёте в Ростовском отделении Союза писателей России в период с 1991 года по 2011 год, члены Ростовского регионального отделения Союза писателей России с мая 2011 года.

Справочник будет дополняться и изменяться каждые полгода, все пожелания писателей и их новые материалы при обновлении будут учитываться.

Ознакомиться со справочником можно на сайте www.donlib.ru Писателям, имеющим электронную почту, справочник будет выслан на его адрес. Тем писателям, у которых пока нет электронной почты, просьба получить в правлении РРО СП России диск со справочником.

В настоящее время рассматривается вопрос о создании печатного варианта писательского справочника.

Правление РРО СП России.

Валерий Машинский. Я поэзией жизнь продолжаю. Стихи. – Издательство «Донской писатель». Редактор И.Сазонова. Ростов н/Д. 2012 – 104 с.

Третий сборник стихов поэта и композитора из Волгодонска Валерия Машинского состоит из трёх разделов. В первые два – «Жизни тонкая спираль» и «Творить по восходящей» – вошли лирические стихи-размышления автора о любви, о жизни, о человеческих судьбах. В третьем разделе – «Защита словом» – автор пытается экспериментировать, отыскивая поэзию в своей профессии юриста, руководителя фонда. Насколько это ему удастся, читатель сможет понять, прочитав книгу.

Людмила Байкалова (Саркисова). Длинно в жизнь. Рассказы. – Издательство «Донской писатель». Редактор А.Можаев. Ростов н/Д. 2012 – 400 с.

В первую отдельную книгу прозы молодого талантливого автора из г. Туапсе Л. Байкаловой вошли 16 рассказов, написанные в период с 1997 по 2010 гг.

Ушёл из жизни Владимир Моложавенко

25 апреля 2012 года ушёл из жизни один из старейших членов Ростовского регионального отделения Союза писателей России, участник Великой Отечественной войны Владимир Семёнович Моложавенко.

В.С. Моложавенко родился 28 декабря 1924 г. в станице Морозовской (ныне г. Морозовск, Ростовской области). После девяти классов школы В.С. Моложавенко ушёл на фронт, служил рядовым в пехоте. Войну закончил в Праге старшим сержантом, комсогом батальона. После войны заочно окончил Московский полиграфический институт и аспирантуру при нём.

С 1947 г. В.С. Моложавенко профессионально занимался журналистикой, был ответственным секретарём – вначале районной

газеты «Морозовский большевик», потом – областных газет «Комсомолец», «Молот», городской газеты «Вечерний Ростов».

Первая книга В. С. Моложавенко «Донские были» вышла в Ростовском книжном издательстве в 1964 году. Вслед за ней там же были изданы его книги «Когда полыхали зарницы» (1966), «Тайны донских курганов» (1967), в московских издательствах – «Сверстники» (1970), «Голубые родники» (1971). В 1973 году В.С. Моложавенко был принят в Союз писателей СССР.

В.С. Моложавенко награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», медалью Г.К. Жукова, чехословацкой медалью «Партизанская звезда». Он признан победителем литературного конкурса в честь

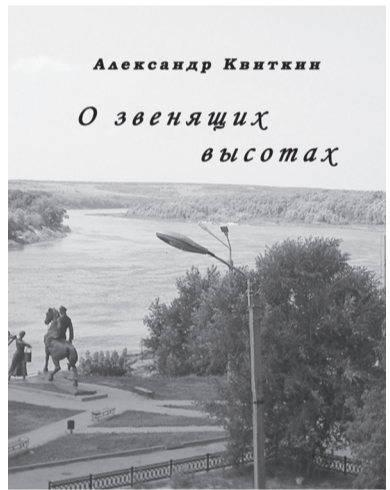
Книжное обозрение

Вячеслав Дутов. Сердечки черешен. Стихи. – Издательство «Донской писатель». Редактор Г. Студеникина. Ростов н/Д, 2012 – 104 с.

Это уже вторая книга поэта из Красного Сулина, вышедшая в издательстве «Донской писатель», по сути она является сборником избранных произведений автора: в ней собраны лучшие произведения В.Дутова, написанные в течение всей жизни.

Книга вызовет несомненный интерес у читателей, хорошо знающих творчество поэта.

Александр Квиткин. О звенящих высотах. Стихи. – Издательство «Донской писатель». Ростов н/Д. 2012 – 160 с.

Кошарский поэт А.Квиткин представляет свою книгу стихов, посвященных Дону, казачеству, товарищам по работе, друзьям и родным.

Объёмные стихотворения книги полны глубоких философских размышлений, дышат любовью к родному краю. Книга знакомит с автором широкий круг читателей.

Надежда Васильева. Когда ангелы поют. Повести. – Издательство «Донской писатель». Редактор Э. Растагурина. Ростов н/Д, 2012 – 416 с.

В новую книгу карельской писательницы Н. Васильевой вошли три повести: «Когда ангелы поют», «Блаженны кроткие», «Бесовы следки», написанные в разные годы, но объединенные одной темой – темой человеческой судьбы, со всеми ее коллизиями, проблемами и радостями.

Как и в большинстве своих книг автор не оставляет читателя равнодушным к судьбам своих героев.

Александр Квиткин. О звенящих высотах. Стихи. – Издательство «Донской писатель». Ростов н/Д. 2012 – 160 с.

Кошарский поэт А.Квиткин представляет свою книгу стихов, посвященных Дону, казачеству, товарищам по работе, друзьям и родным.

Объёмные стихотворения книги полны глубоких философских размышлений, дышат любовью к родному краю. Книга знакомит с автором широкий круг читателей.

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, писателей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей и Литфонда, родившихся в яркие весенние месяцы апреле и мае:

Хавчина Александра Викторовича (1.04.1946);

Китаева Николая Дмитриевича (03.04.1953);

Сазонову Ирину Анатольевну (10.04.1955);

Калабухову Инну Николаевну (16.04.1933);

Лихоносова Виктора Ивановича (20.04.1938);

Воронова Василия Афанасьевича (22.04.1948);

Тютюнника Сергея Петровича (23.04.1960);

Герасченко Антона Ивановича (02.05.1937);

Малюкову Людмилу Николаевну (08.05.1942);

Егорова Николая Матвеевича (27.05.1923);

Яворовскую Ирину Алексеевну (28.05.1937);

Желаем несокрушимого здоровья, весенних творческих озарений, освежающих майских гроз, благоуханных цветов!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

85 лет со дня рождения

Загорный Анатолий Гаврилович (8.04.1927 – 27.04.2009), прозаик, член СП СССР, России.

80 лет со дня рождения:

Потапов Владимир Алексеевич (09.05.1932 – 2004), прозаик, член СП России.

Официально:

Ассоциация молодых писателей 8 апреля и 13 мая 2012 года в Ростовском региональном отделении Союза писателей России состоялась организационная собрания Ассоциации молодых писателей Дона.

В первом собрании приняли участие 13 молодых писателей, отобранные правлением отделения из 29 участников декабрьского совещания молодых писателей Дона, которые прошли первоначальный отбор по творческим показателям.

В воскресенье 13 мая собрались уже 6 молодых писателей, прошедших отбор в предыдущем туре. Они и стали основой будущей Ассоциации молодых писателей Дона в составе Ростовского регионального отделения Союза писателей России.

Положение об Ассоциации будет опубликовано в следующем номере ДП.

Внимание! Редколлегия ДП сообщает писателям и читателям, что с 1 июня 2012 года вместо эл. адреса beregovoy@ctsnet.ru будет действовать эл. адрес donpisatel@yandex.ru

Газета писателей Ростовской области

редактор *Алексей Береговой*
над выпуском работали:
корректор *Е. Симонова*
верстка *И. Зубковой*
художник *Н. Коновалова*

Номер подписан в печать 10.05.12 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)262-03-88; т. 262-08-12; 8-918-599-67-51
beregovoy@ctsnet.ru /// donpisatel@yandex.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова А. Береговой
Н. Бусленко В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков Л. Малюкова А. Можаев
А. Попова И. Сазонова Н. Скребов
Г. Студеникина В. Чеботников В. Шостко

Номера газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru